

Международная научная конференция
«Герман Коген и культура XX века»*

В институте философии СПбГУ 22–23 мая прошла международная конференция, посвященная творчеству одного из выдающихся немецких мыслителей рубежа XIX – XX веков, родоначальника марбургской школы неокантианства Германа Когена. Она была приурочена к 100-летию визита немецкого философа в Россию и посещения им Санкт-Петербургского университета. Это была уже третья подобного рода конференция, собирающая отечественных и зарубежных специалистов по русскому и немецкому неокантианству, первая состоялась в Саратове в 2002 году, вторая – в Москве в 2008-м.

Открыл конференцию заведующий кафедрой эстетики и философии культуры СПбГУ *Б.Г. Соколов*, который зачитал приветственное слово директора института философии СПбГУ *С.И. Дудника*. Затем слово было предоставлено президенту международного общества Германа Когена, профессору амстердамского университета *Р. Мунку*. Он также обратился к участникам конференции с приветственным словом, после чего выступил с докладом «Замечания Когена по поводу cogito-аргумента Декарта». В своем докладе Мунк остановился на отношении Когена к картезианству, проявленную тем во «Введении» к одному из своих главных произведений «Теория опыта Канта». Согласно Когену, Декарт полагал возможным совмещать в cogito общее правило и (само)сознание. Это совмещение привело Декарта затем и к его основной ошибке.

Один из ведущих западных специалистов по философии Г. Когена, профессор Туринского университета *А. Пома* в своем докладе «К природе мышления без представления» указал на то, что в ходе анализа кантовского и когеновского подходов к выявлению предпосылок мышления обнаруживается объективная согласованность между методологическим характером рационального процесса предпосылания у Когена и предполагаемым Кантом «правом потребности разума». Решающим пунктом для Канта является не то, куда относит разум свои предпосылки относительно безусловного, но тот факт, что разум воспринимает их как свои предпосылки, что значит не как иллюзорно-догматические знания, но как правила ориентирования критического мышления.

Другой представитель Туринского университета *Л. Бертолино* в докладе «Мышление природы и природа мышления: Коген о Спинозе» продолжил тему сопоставления философской позиции немецкого неокантианца с идеями представителей идеалистической традиции Нового времени. Итальянский исследователь указал на то, что Коген критикует этические построения Спинозы за аморализм таковых в силу нивелирования нравственного в природном. Также этическая позиция Спинозы, согласно марбургскому неокантианцу, исключает любую возможность автономии. В философии

* Поступила в редакцию: 05.05.2014 г.

doi: 10.5922/0207-6918-2014-3-8

© Белов В.Н., 2014

Спинозы Коген видел онтологическую метафизику, которая основывается на ошибочном принципе идентичности. Она аннулирует возможность самой этики, поскольку препятствует тому, чтобы бытие природы различить с бытием должноствования, и над которой господствует необходимость природных законов.

В докладе одного из главных инициаторов и организаторов конференции, профессора Санкт-Петербургского университета *Т.А. Акиндиновой* «Обоснование Германом Когеном системного единства культуры» обращалось внимание на развитие и изменение в «Эстетике чистого чувства» Когеном кантовского обоснования искусства. Согласно основателю марбургской школы неокантианства, чистое чувство представляет собой интегральную форму содержательной деятельности сознания. Используя в качестве своих предпосылок познание и нравственность, чистое чувство производит новое содержание, а именно самость человека.

Доклад *Б.Г. Соколова* «Кант: синдром зависимости» был посвящен анализу парадоксальности научной актуальности кантовской философии. Докладчик нашел объяснение такой необычайной для любой научной, в том числе научно-философской, теории в «психической зависимости» следующих за Кантом исследователей от его познавательных схем.

Грякалов А.А. (РГПУ) в докладе «Единственный и единое в эстетике диалога» обратился к еще одной примечательной философской традиции XX века, берущей свое начало в философии Германа Когена, — философии диалога. Он подчеркнул несомненное влияние религиозно-эстетических взглядов марбургского неокантианца на философию диалога русского мыслителя М.М. Бахтина.

В докладе *А.Е. Радеева* (СПбГУ) «Чистота чувства в трактовке Когена: при чем здесь искусство?» отмечалось различие трактовок понятия «чистота» у Канта и Когена, что приводит и к различию в эстетических взглядах немецких философов. Если у Канта чистота, связанная с суждением, предполагает операцию отделения, то чистота чувства Когена — операцию сочетания.

Продолжил тему влияния когеновских идей на становление философии диалога доклад профессора *В.В. Прозерского* (СПбГУ) «Неокантианские корни эстетики М.М. Бахтина». В нем автор указал на те моменты, которые свидетельствуют как о близости эстетических позиций немецкого и русского философов, так и об их различии.

М.Е. Соболева (университета Клагенфурта, Австрия) в докладе «Логические основания культуры в марбургском неокантианстве» остановилась более подробно на анализе обоснования культуры Когеном и Кассирером. Оба представителя марбургской школы переход к теории культуры в своих философских построениях рассматривали как следствие развития теории познания в направлении раздвижения сферы познания и включения в нее наряду с научным донаучного познания. Причем сами неокантианцы понимали эту проблему как расширение границ логического.

В.Н. Белов (Саратовский университет) в своем докладе «Рецепция этики Когена в русской философии» обратил внимание на одну примечательную особенность в восприятии учения Германа Когена в России, которая бросается в глаза даже при поверхностном обращении к данной теме: особое внимание со стороны русских философов рубежа XX века к этическим построениям основоположника марбургской школы неокантианства. Ав-

тор выделил и проанализировал три основных подхода к восприятию этического учения марбургского философа со стороны русских ученых: с позиции философии права (В. А. Савальский, П. И. Новгородцев, Б. А. Кистяковский, Е. В. Спекторский), с позиции русской религиозной философии (Е. Н. Трубецкой) и с позиции системного подхода, когда этика Когена получает свое оправдание только наряду и вместе с его логикой и философией религии (С. Л. Рубинштейн, А. З. Штейнберг).

В. Л. Вихнович (Петербургский институт иудаики) сосредоточил внимание на анализе неоднозначных оценок представителями российской еврейской общественности визита Когена в Россию и предложенных во время этого визита докладов о сущности еврейства.

В заключение присутствующие выслушали еще два доклада: С. В. Конанчук (СПбУП) «Эстетика Германа Когена и проблема синестезии» и А. Ю. Тылика «Уличное искусство в свете символизации пространства: взгляд через призму философии Э. Кассирера», посвященных продуктивности применения методологии марбургских неокантианцев к анализу современных проблем культуры.

В. Н. Белов